

Хвостов Вениамин Михайлович

**Натуральные обязательства
по римскому праву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
В29

В29 **Вениамин Михайлович Х.**
Натуральные обязательства по римскому праву / Хвостов Вениамин Михай-
лович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 520 с.

ISBN 978-5-521-29027-7

ISBN 978-5-521-29027-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предметъ изслѣдованія. Литература вопроса.

Подъ именемъ натуральныхъ обязательствъ—*obligationes naturales*—въ техническомъ смыслѣ этого выраженія въ современной литературѣ Римскаго права разумѣются отношенія, лишеныя исковой защиты, по способныя вызывать иныя послѣдствія, свойственныя обязательственному праву.

Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей въ избранной нами области слѣдующимъ образомъ отзывается о натуральныхъ обязательствахъ по римскому праву. Натуральное обязательство представляется ему «однимъ изъ самыхъ позднихъ и самыхъ важныхъ созданій юридическаго гения въ древности, однимъ изъ самыхъ изящныхъ и самыхъ величественныхъ явленій на міровой сценѣ античной юридической жизни, однимъ изъ интереснѣйшихъ произведеній римской юриспруденціи». «Оно является тончайшимъ, изящнѣйшимъ выраженіемъ понятія обязательства и, будучи разсматриваемо съ культурно-исторической стороны, однимъ изъ гуманнѣйшихъ, благороднѣйшихъ созданій Рима» ¹⁾.

Изученіе института натуральныхъ обязательствъ по римскому праву имѣетъ, главнымъ образомъ, историческій интересъ. Во первыхъ, не зная этого рода обязательствъ, мы не можемъ себѣ составить яснаго представленія о многихъ очень важныхъ въ историческомъ отношеніи институтахъ римскаго права. Именно, очень большую роль играли натуральныя обязательства въ отношеніяхъ ра-

¹⁾ Kuntze, die Obligationen und das jus extraordinarium (1886 г.), стр. 193 и 204.

бовъ съ ихъ господами и съ третьими лицами; точно также характеръ отеческой власти и отношеній между домовладыкой и подвластными дѣтьми въ классическую эпоху вполне выясняется только въ связи съ ученіемъ о натуральныхъ обязательствахъ; извѣстную роль играетъ этотъ институтъ и въ ученіи о вліяніи гражданского процесса на матеріальное право въ классическую эпоху и т. д. Во вторыхъ какъ увидимъ ниже, натуральные обязательства вседѣло являются продуктомъ дѣятельности классическихъ юристовъ. Знакомство съ этимъ институтомъ можетъ до извѣстной степени выяснить намъ приемы и методъ этихъ юристовъ при разработкѣ нормъ права.

Меньше интереса представляетъ нашъ вопросъ съ точки зрѣнія современной догматики гражданского права. Въ чисто практическомъ отношеніи, въ смыслѣ матеріала, который можетъ быть полезенъ при толкованіи и примѣненіи нормъ нынѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законодательствъ, римскія постановленія о неискowychъ обязательствахъ имѣютъ мало значенія. Хотя и современные права европейскихъ народовъ знаютъ обязательства, лишенные исковой защиты, но тѣмъ не менѣе снабженныя извѣстными юридическими послѣдствіями²⁾, однако область примѣненія нашего института теперь гораздо уже, чѣмъ въ древнемъ Римѣ. Важнѣйшіе случаи натуральныхъ обязательствъ, извѣстные римскимъ юристамъ, съ точки зрѣнія современнаго права являются устарѣлыми: рабство теперь исчезло, строй семьи измѣнился въ сторону признанія болѣе самостоятельности подвластныхъ дѣтей въ имущественномъ отношеніи; неизвѣстна современному праву римская *capitis deminutio* и консумпція иска въ результатѣ *litis contestatio*. Тѣ же неискowychъ обязательства, которыя знаетъ современное право, являются отчасти неизвѣстными праву римскому.—Больше интереса предста-

²⁾ См. объ этомъ Kuntze, *op. cit.* стр. 204 сл. Ruck, *die Lehre v. Schuldverhältnisse nach gem. deutsch. Recht* (1883 г.), стр. 46 сл. Stammier, *das Recht der Schuldverhältnisse* (по новому Германскому Уложенію; 1897 г.), стр. 26 сл. Guigou, *des obligations naturelles en droit romain et en droit français* (1893 г.), стр. 136 сл. Moscato, *le obbligazioni naturali nel diritto romano e nel diritto moderno* (1897 г.), стр. 48 сл. Анненковъ, Система русскаго гражданского права т. III (1898 г.), стр. 18 сл. Голенинскій, о происхожденіи и дѣленіи обязательствъ, (1872 г.), стр. 161 сл.

является знакомство съ римскими натуральными обязательствами въ чисто теоретическомъ отношеніи. Изученіе существа обязательственныхъ отношеній, лишенныхъ исковой защиты, важно для правильнаго конструированія какъ понятія о субъективномъ гражданскомъ правѣ и юридической обязанности вообще, такъ и объ обязательственномъ правѣ въ частности.

Римскія натуральныя обязательства имѣютъ обширнѣйшую литературу. Приступая къ обзору этой литературы, мы должны сдѣлать одну важную оговорку. О натуральныхъ обязательствахъ по римскому праву писали почти всѣ болѣе или менѣе извѣстные пандектисты съ самаго начала научной разработки источниковъ римскаго права и до нашего времени. Поэтому мы не можемъ задаваться мыслью исчерпать всю литературу нашего предмета. Для литературы до XIX столѣтія мы ограничимся характеристикой воззрѣній на натуральныя обязательства нѣсколькихъ важнѣйшихъ представителей разныхъ эпохъ и направленій въ нашей наукѣ. Литературу же настоящаго столѣтія мы постараемся представить съ болѣею полнотою.

Въ глоссѣ мы находимъ слѣдующее ученіе. Нужно различать три рода объективнаго права. 1) *Jus naturale*, общее для всѣхъ живыхъ существъ (Gl. ad pr. J. 1, 2); въ другомъ мѣстѣ это право обозначается именемъ *instinctus naturae*; изъ него возникаютъ разныя обязанности, въ томъ числѣ обязанность къ благодарности—*ad antidora*; исполненіе этихъ обязанностей есть *donatio* (Gl. ad L. 5 D. 1, 1 и ad L. 25 § 11 D. 5, 3).—2) *Jus gentium*, общее для всѣхъ людей; по этому праву и рабъ есть лицо; иначе оно также называется *jus naturale* (Gl. ad L. 5 D. 1, 1; ad pr. J. 1, 2).—3) *Jus civile*, свойственное только извѣстной даппой общинѣ гражданъ (Gl. ad pr. J. 1, 2).—Всѣ обязательства, если не считать уже упомянутыхъ *obligationes ex instinctu naturae*, дѣлятся на три вида: 1) *Obligationes tantum civiles*, основанныя только на *jus civile*; онѣ лишены всякаго эффекта; сюда относится напр. обязательство, противъ котораго имѣетъ мѣсто *exceptio ꝑacti de non petendo*. 2) *Obligationes tantum naturales*, которыя основаны на *jus gentium s. naturale* (т. е. на правѣ, общемъ для всѣхъ людей); онѣ исключаютъ требованіе обратно сдѣланной по нимъ уплаты. 3) *Obligatio simul utraque* есть обязательство, основанное и на *jus*

civile, и на *jus gentium*; оно снабжено искомъ; къ нему относится опредѣленіе обязательства въ пр. J. 3, 13 (Gl. ad h. l. и ad L. 84 § 1 D. 50, 17).

По существу то же самое ученіе, но только усложненное новыми раздѣленіями и подраздѣленіями и съ нѣскольکو иною терминологіей, мы находимъ у постглоссаторовъ. Въ качествѣ обращенія изложимъ теорію одного изъ видныхъ представителей этого направления—Бартола (1314—1357 г.). Въ его commentarii ad L. 5 D. 1, 1 (*Opera omnia*, ed. Venetiis, 1603 г., т. I, fol. 8) читаемъ слѣдующее. *Obligatio naturalis* сама по себѣ не вызываетъ иска, если не снабжена санкціей со стороны *jus civile* (§ 18). Это обязательство бываетъ двухъ родовъ: оно поконится или на *ratio naturalis*, или на *instinctus naturae*. Последняго рода обязательство имѣетъ ограниченный эффектъ: если по нему сдѣлана уплата въ результатѣ заблужденія, то эта уплата должна быть возвращена; если же уплата сдѣлана сознательно, то она считается за *gemine ratio* и возврату не подлежитъ. Натуральныя обязательства, основанныя на *ratio naturalis*, дѣлятся въ свою очередь на двѣ категории. Во-первыхъ, они могутъ быть заключены *ad obligandum*, и тогда имѣютъ различныя послѣдствія, смотря по тому, какъ къ нимъ относится *jus*. 1) Если натуральное обязательство «*approbatur a jure*», то оно имѣетъ полный эффектъ; 2) если оно «*nes reprobat*», то оно способно къ компенсаціи, къ обезпеченію залогомъ и поручительствомъ, къ погашенію уплатой. Во-вторыхъ, эти обязательства могутъ быть заключены *ad liberandum*. Въ этомъ случаѣ значеніе ихъ также бываетъ различно. 1) Если такое обязательство «*approbatur a lege*», то въ результатѣ наступаетъ уничтоженіе того обязательства, по поводу котораго оно заключено, согласно L. 58 D. 2, 14; 2) если «*ei lex resistit*», то его эффектъ опредѣляется согласно L. 7 § 14 D. eod.; 3) если «*lex ei non resistit nec assistit*», то примѣняется L. 27 § 2 D. eod. (§ 11).—*Obligaciones civiles* также дѣлятся на двѣ категории. Различаются, во-первыхъ, *obl. civiles effectu*. Сюда относятся четыре контракта: *obl. verborum*, *obl. litterarum* (по J. 3, 21), *contractus emphyteuticus* и *sponsalitia largitas* (§ 14). Для такихъ обязательствъ *jus civile* есть *causa immediata*. Но большая часть обязательствъ поконится на *jus gentium*; эти обязательства суть *oblīga-*

tiones naturales effectu. Ихъ *causa immediata* есть *consensus*. Они дѣлаются *obligationes civiles* «*approbatione*». Въ подобномъ случаѣ *obligatio naturalis* выступаетъ въ сопровожденіи *obl. civilis* и получаетъ полный эффектъ, т. е. снабжается искомъ. Поэтому глосса и говоритъ, что обязательство имѣетъ *duas radices*; во вниманіе къ этимъ двумъ основамъ обязательства въ L. 47 D. 46, 1 сказано: «*obligatio tota*» (§ 12; ср. также § 18).—Что касается *jus gentium*, то Бартоль и это право дѣлитъ на *duae partes*; есть *pars juris gentium*, «*quae procedit ex ratione naturali*»; по этому праву рабъ считается за лицо, которое можетъ обязываться *naturaliter*; но есть также *jus gentium*, которое «*procedit ex usu gentium*»; по этому праву рабъ «*potest dici nullus*» и обязываться не можетъ. Такимъ образомъ, только первое *jus gentium* совпадаетъ съ *jus naturale*. Къ этому различію Бартола приводитъ L. 64 D. 12, 6. (§§ 9. 10).

Переходимъ къ французской элегантной школѣ, представляемая которой для насъ будутъ служить Дуаренъ, Куяцій и Донелль.

Дуаренъ (1509—1559 г.) въ толкованіи in tit. Dig. 12, 6, cap. VI и in tit. Dig. 44, 7 cap. II (*Opera omnia*, ed. 1579 г. т. II стр. 74 слл.; т. I стр. 1386 сл.) учитъ слѣдующимъ образомъ. *Obligatio naturalis* основана на *naturalis ratio* или на *aequitas*. Если ей придана исковая защита со стороны *jus civile*, то она обращается въ *obl. civilis*. Однако, такая *vis agendi* придана не всѣмъ натуральнымъ обязательствамъ, а только нѣкоторымъ «*ad rem publicam tuendam necessariis*» (т. I, 1387). Если же натуральное обязательство не признано *legibus* и потому не снабжено искомъ, а получило только нѣкоторыя гражданскія послѣдствія «*ex moribus potius et interpretatione prudentum*», то оно остается на степеніи *obl. naturalis*. Для того, чтобъ опредѣлить въ какомъ случаѣ и съ какими именно гражданскими послѣдствіями возникаетъ такая *obl. naturalis*, мы должны обращаться къ *ratio naturalis* и *aequitas*, т. е. главнымъ образомъ къ философіи³⁾. Философскія соображенія приводятъ

³⁾ Ср. Duarenus ad L. 127 D. 45, 1 (т. I стр. 1487). Quum species aliqua proponitur, in qua quaeritur, an quis naturaliter obligatus sit, nec ne? considerandum est, quid verisimiliter responsurus sit Aristoteles, aut Cicero, aut alius vir prudens et in philosophia eruditus, magis quam quid legibus et jure civili constitutum sit.

автора къ тому выводу, что *obl. naturalis ad remunerandum* по L. 25 § 11 D. 5, 3 не есть натуральное обязательство въ настоящемъ смыслѣ: дѣло въ томъ, что для признанія натурального обязательства необходима, несмотря на отсутствіе иска, наличность «*necessaria praestatio*» со стороны участниковъ; этого нѣтъ въ данномъ случаѣ, ибо постыдно для разумнаго человѣка добиваться взаимнаго подарка.—Лежащее въ основѣ натуральныхъ обязательствъ *jus naturale* обыкновенно въ источникахъ отождествляется съ *jus gentium*. Однако слѣдуетъ различать два вида *juris gentium*: *primaevum* и *secundarium*. Только первое совпадаетъ съ *j. naturale*. Согласно этому *j. gentium sive naturale* всѣ рождаются свободными, а потому ему извѣстны натуральныя обязательства рабовъ. Согласно *jus gentium secundarium*, напротивъ, введено рабство; съ точки зрѣнія этого права рабъ совсѣмъ не можетъ обязываться. Въ L. 64 D. 12, 6. *j. gentium* разумѣтся въ смыслѣ *secundarium*, а въ L. 84 § 1 D. 50, 17—въ смыслѣ *primaevum*.

У Куяція (1522—1590 г.) мы не находимъ подробнаго трактата о натуральныхъ обязательствахъ, а лишь нѣсколько экскурсовъ по этому поводу, которые не всегда согласуются между собою. Такъ, толкуя L. 10 D. 44, 7 (*Opera omnia*, ed. Prati 1838 г., т. VI стр. 1358 сл.), Куяцій проводитъ слѣдующую мысль. Всѣ обязательства суть или *civiles*, или *naturales*. *Obl. civiles* суть въ то же время и *naturales s. juris gentium* и защищаются исками (напр. *emptio venditio*). *Obligaciones naturales* не всегда бываютъ въ то же время гражданскими обязательствами; *obl. tantum naturalis*, которая основывается на одной только *aequitas* или *jus gentium*, иска не порождаетъ; ея послѣдствіями являются исключеніе *condictio indebiti* или способность служить основой для поручительства; если же *obl. naturalis* получаетъ исковую защиту, то она обращается въ *obligatio naturalis et civilis*.—Въ одномъ изъ толкованій Куяція къ L. 84 D. 50, 17 (*Opera*, т. VI стр. 2177) мы находимъ, однако, примѣръ исковаго обязательства, не имѣющаго опоры въ *jus naturale s. gentium*, и основаннаго только на *jus civile*.—Сталкиваясь съ L. 32 D. 50, 17, Куяцій (*Opera*, т. VI стр. 1877 сл.; стр. 2021 сл.) значительно мѣняетъ свою теорію. Рабъ можетъ обязываться *naturaliter*, такъ какъ по естественному праву всѣ люди равны. Но это обязательство раба опирается исклю-

чительно на *jus naturale*. На *jus gentium* оно основано быть не может, ибо рабство само по себѣ есть институт *juris gentium*: въ глазахъ этого права рабъ «*nullus est*». Такимъ образомъ, между лишенными иска обязательствами приходится различать такія, которыя основаны только на *jus gentium* и не получили признанія въ *jus civile*, и такія, которыя вытекаютъ изъ *jus naturale*.—Толкуя L. 84 § 1 D. 50, 17 (Опера, т. VI стр. 1918 сл.; ср. стр. 2078 сл.), Куяцій отмѣчаетъ, что есть и такія пенскія обязательства, которыя основаны на *jus gentium* и прямо отвергаются въ *jus naturale*; таково, напр., обязательство либерта предоставлять патрону *operas officiales*; патронатъ, такъ же какъ и рабство, есть институтъ исключительно *juris gentium*, несогласный съ *j. naturale*.

Обстоятельный трактатъ о натуральныхъ обязательствахъ мы находимъ у Донелла (1527—1591 г.) въ его *Commentarii de jure civili*, liber XII, с. 7 (ed. Norimbergae 1824 г., т. 7). По Донеллу слѣдуетъ различать три категоріи обязательствъ: *obl. civilis nuda*, *obl. naturalis* и *obl.*, «*quae utramque continet*». *Oblig. civilis nuda* производитъ искъ, который парализуется эксцепціей преторскаго права. Она не содержитъ въ себѣ натурального обязательства, ибо противопологаемая ей эксцепція основана на *aequitas s. jus naturale*. *Obl. naturalis* есть принудительная обязанность къ уплатѣ, основанная на *aequitas s. jus naturale*, но не получившая иска отъ цивильнаго права. *Aequitas, jus naturale* или *jus gentium* есть право, которое естественный разумъ установилъ для всѣхъ людей и народовъ. Наконецъ, *obl. civilis justa* есть обязательство, совмѣщающее въ себѣ и *obl. naturalis*, и *obl. civilis*; оно снабжено искомъ со стороны *jus civile*, т. е. собственного права римскаго народа.—Всѣ три рода обязательствъ подходятъ, по мнѣнію Донелла, подъ общее опредѣленіе понятія «*obligatio*» въ пр. J. 3, 13. Дѣло въ томъ, что и *obl. naturales tantum* содержатъ въ себѣ извѣстную, хотя не полную, *necessitas*, т. е. даютъ средства принужденія противъ должника, хотя не такія дѣйствительныя, какъ искъ. Такая *necessitas* имѣется также въ *obl. tantum civilis*: если должникъ не противопоставить при *litis contestatio* своей эксцепціи иску кредитора, то онъ будетъ осужденъ. Въ виду, однако, несовершенства защиты, эти два вида обязательствъ должны быть охарактеризованы, какъ *obl. imperfectae*, въ противоположность къ *obligationes per-*

fectae, которыя снабжены искомъ, не парализованнымъ эксцепціей.— Вопросъ о томъ, когда имѣетъ мѣсто *obl. naturalis*, разрѣшается *ex causa et origine*. Хотя обыкновенно *obl. naturalis* познается по ея послѣдствіямъ, по такое заключеніе правильно лишь тогда, когда уже по *causa* констатировано возникновеніе обязательства.—*Obl. naturales* возникаютъ или *causa sola*, или *causa simul et contrahentis persona*. *Causa sola* опѣ возникаютъ, когда основаніе ихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ породить по гражданскому праву иска, какихъ бы лицъ оно ни касалось (*nuda ratio*, обязат. либерта къ *operae officiales* и т. п.). *Causa simul et persona* устанавливается *obl. naturalis*, если она возникаетъ изъ отношенія способнаго производить искъ по гражданскому праву, но въ данномъ случаѣ состоявшагося между такими лицами, что свойства одного изъ нихъ препятствуютъ возникновенію иска (обязат. рабовъ, *pupilli s. t. a.*, сделки между отцомъ и подвластными сыновьями и т. д.).—Не признаетъ Донелль за настоящее обязательство *obl. ad remunerandum*: дѣло въ томъ, что обратный подарокъ считается за *donatio*, а не за *debiti solutio*; слѣдовательно, одаренный не принуждается къ его совершенію никакимъ правомъ, даже натуральнымъ. Если источники говорятъ здѣсь о «*naturaliter obligari*» и «*beneficii debitor*», то они имѣютъ въ виду не *ratio naturalis* какъ основу натуральныхъ обязательствъ въ техническомъ смыслѣ, а «*sensus et affectus, omnibus hominibus a natura insitus*» и состоящій въ естественномъ стремленіи порядочнаго человѣка быть благодарнымъ за оказанную услугу.—Юридическій эффектъ *obl. tantum naturalis* по Донеллу состоитъ, прежде всего, въ *soluti retentio* и *compensatio*, и затѣмъ въ способности этого обязательства быть основой для *constitutum*, новаціи, а также снабженныхъ исками залога и поручительства.

Представителемъ практическаго направленія въ Германіи XVII вѣка можетъ для насъ служить Лаутербакъ (1618—1678). Въ своемъ *Collegium theorico—practicum*, lib. 44 tit 7, §§ 3—14 (ed. Tubingae, 1715 г. т. III стр. 640 слл.) этотъ юристъ дѣлитъ всѣ обязательства съ точки зрѣнія ихъ *causa efficiens*, т. е. смотря по объективному праву, порождающему обязательственную связь, на *obligationes simplices*, основанныя или на одномъ *jus civile*, или на одномъ *jus naturale* (*j. gentium*), и на *obl. mixtae*. 1) *Simplex natu-*

ralis obligatio дѣлится въ свою очередь на obl. perfecta или plena и imperfecta или minus plena. Obl. naturalis imperfecta есть связь, основанная только на aequitas naturalis и не снабженная никакою принудительной силой. Такова обязанность къ ἀντίδορα, обязанность помогать бѣднымъ и т. п. Obligatio plena naturalis имѣеть принудительную силу по j. gentium, но не по j. civile. Таково обязательство изъ контракта раба или изъ nudum pactum. Подобныя обязательства не снабжены искомъ, такъ какъ они не получили его отъ j. civile. Смотра по отношенію къ нимъ этого послѣдняго права, они дѣлятся на двѣ категоріи. Obl. naturalis approbata получаетъ отъ jus civile извѣстный эффектъ: soluti retentio, exceptio, compensatio и способность служить опорой для конститута, новацин, залога и поручительства. Obligatio naturalis reprobata по спеціальному предписанію цивильнаго права сдѣлана «inefficax ad exigendum»; таковы, напр., обязательства жещинъ contra Sctum.—2) Simplex civilis obligatio основана на цивильномъ правѣ, по противу aequitas naturalis. Подобнаго рода обязательства дѣлаются такими или съ самаго начала (договоръ, заключенный подъ вліяніемъ dolus, metus, error), или-же только впоследствии (цивильный долгъ, прощенный nudo pacto). Такое обязательство производитъ ipso jure искъ, парализуемый exceptione.—3) Obligatio mixta (названная такъ по аналогіи съ упоминаемой въ источникахъ actio mixta) основана и на jus civile, и на jus naturale. Въ источникахъ это обязательство по преимуществу называется obl. civilis; оно поражается actio civilis. Obligatio mixta бываетъ или vere mixta, или fecte sive praesumptive mixta. Obl. vere mixta дѣйствительно основана на jus utrumque; таковы обязательства изъ реальныхъ и консенсуальныхъ контрактовъ. Obl. praesumptive mixta есть такое обязательство, гдѣ vinculum naturale только фиксируется; таково, напр., обязательство, возникающее изъ неправильнаго осудительнаго рѣшенія. Obl. mixta порождаетъ искъ, если только jus civile по соображеніямъ publicae utilitatis не сочтетъ нужнымъ парализовать этого иска экцепціей; въ такомъ случаѣ остается obl. naturalis (mutuum contra Sctum Macedonianum).

Къ нидерландской школѣ относятся Шультингъ и Вестенбергъ.

Ант. Шультингъ (1659—1734 г.) оставилъ намъ особую dis-

sertatio de naturali obligatione (въ его Comm. Academicae, т. I стр. 1—38). По мнѣнію этого юриста, *jus* бываетъ троякое: 1) *jus mere naturale sive gentium*, 2) *jus mere civile*, 3) *jus ex utroque concretum*. *Jus naturale* есть врожденный людямъ законъ, написанный Богомъ въ ихъ сердцахъ; этотъ законъ прежде всего повелѣваетъ почитать Бога, а затѣмъ—не нарушать требованій общественнаго порядка. Изъ послѣдняго повелѣнія вытекають частные принципы естественнаго права: «ne videlicet innocentem laedamus, fidem ut servemus, gratiam benemerito rependamus; nobismet ipsis, proli, consanguineis, aliisque benefaciamus» (стр. 5, ср. стр. 29 прим. с. d. e.). Санкціей этого закона служатъ Божескія награды за его исполненіе и мученія при жизни и за гробомъ въ случаѣ его нарушенія ⁴⁾. Гражданскій законодатель всегда долженъ соблюдать главную заповѣдь естественнаго права, касающуюся гражданского общества (*salutem communem*), но въ частностяхъ можетъ и отступать отъ *lex naturae*, поскольку этого требуютъ условія времени и мѣста (стр. 5).—Сообразно съ изложеннымъ, обязывать насъ можетъ или *sola naturalis aequitas*, или *sola civilis ratio et subtilitas*, или *utrumque simul*. Отсюда обязательства дѣлятся на *obligationes naturales*, *civiles* и *mixtae*; по существу, хотя и не по названіямъ, дѣленіе это знакомо и римскимъ юристамъ. Наибольшую силу, конечно, имѣетъ *obl. mixta*, защищаемая вполне дѣйствительнымъ искомъ.—*Obligatio naturalis* есть «*juris naturae vinculum, quo ad aliquid praestandum constringimur*» (стр. 8). Такъ какъ законъ, устанавливающій натуральныя обязательства, находится въ насъ самихъ, то мы можемъ узнать о существованіи такого обязательства не иначе, какъ обращаясь къ нашему разуму. Ни въ какой внѣшней санкціи земной власти натуральныя обязательства для своего бытія не нуж-

⁴⁾ Это *jus naturale* является совершенно тождественнымъ съ *jus gentium*; поэтому неправильно дѣленіе обязательствъ на *naturales tantum*, *j. gentium tantum*, *naturales et j. gentium*, выставленное нѣкоторыми учеными (стр. 5; стр. 7, 8 сл.). Существованіе *j. naturale*, общаго людямъ и животнымъ, III. отрицаетъ (стр. 10). Онъ предостерегаетъ также отъ дѣлаемаго иногда смѣшенія *status naturalis*, который предшествовалъ появленію положительнаго права, съ *j. naturale*; въ этомъ смѣшеніи повинны и римскіе юристы, когда они, вслѣдъ за стоиками, говорятъ: „*quod ad jus naturale attinet, omnes homines aequales sunt*“ (стр. 12; стр. 19 сл.).